

УДК 821.161.1"18"; 821(4)

А. В. Кораблева

*Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского
korableva.alena.98@bk.ru*

**«АПОГЕЙ БАЛЬЗАКОВСКОГО ВЛИЯНИЯ»:
ТРАДИЦИИ О. ДЕ БАЛЬЗАКА В РОМАНЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО
«ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ»
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНОВ «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ»
И «ШАГРЕНЕВАЯ КОЖА»)**

В статье предпринимается попытка проследить сходство в тематике двух романов, мотивной структуре, разработке характеров персонажей, их мировоззренческих позиций.

Ключевые слова: Оноре де Бальзак, Ф. М. Достоевский, интертекстуальность.

A. V. Korablyova

*Ushinsky Yaroslavl State Pedagogic University
korableva.alena.98@bk.ru*

**"THE APOGEE OF THE INFLUENCE OF HONORÉ DE BALZAC":
THE TRADITIONS OF BALZAC'S IN THE NOVEL "CRIME AND
PUNISHMENT" BY FYODOR DOSTOEVSKY
(WITH TWO NOVELS – "CRIME AND PUNISHMENT" AND
"THE SKIN OF SORROW" – AS A BASIS FOR THE ARTICLE)**

Influence of the novel "The Skin of Sorrow" by Honoré de Balzac on the creative originality of one of Fyodor Dostoyevsky's main novels "Crime and punishment" are analysed in the article. The author traces similarity in subject of two novels, structure of motives, development of characters.

Keywords: Honore de Balzac, Fyodor Dostoyevsky, intertextuality.

Оноре де Бальзак – одна из знаковых фигур в жизни Ф. М. Достоевского. Начиная с 1843 года, когда Достоевский берется за перевод «Евгении Гранде», и до конца жизни его не покидает интерес к творческой деятельности Бальзака. Внутреннее, духовное родство двух великих романистов проявляется в сходстве не только их мировоззренческих установок, но и в сходстве тематики, проблематики произведений, в выборе героев, разработке их характеров.

В 1830–1831 годах Оноре де Бальзак создает «Шагреновую кожу», сам он называл это произведение своим «отправным началом». Именно в нем впервые появляется любимый тип бальзаковского героя – бедный, амбициозный молодой человек, желающий добиться признания и богатства, вступающий в конфликт с обществом.

Герои Бальзака постоянно находятся перед выбором и постоянно делают неверный выбор. Рафаэль де Валентен предпочитает Феодору Полине, затем, не слушая антиквара, забирает шагреновую кожу и т.д. Перед выбором стоят и герои Достоевского, только если у Бальзака персонажами чаще всего руководят материальные интересы, то в романах русского писателя огромную роль играет уровень борьбы за выживание и борьбы за идею.

Идея часто соотносится у Достоевского с понятием мечты, с такими же мечтами-«хотениями» связывается одна из главных мыслей романа Бальзака: необходимо контролировать свои желания, они «соизмеримы с жизнью». В этом аспекте образ шагреновой кожи как символа разрушительности желаний особенно важен в контексте «Преступления и наказания». Допустив однажды в свое сознание «мечту» об убийстве, герой неминуемо приходит к воплощению этой мечты, перенесению ее из сферы сознания в сферу реальности. Желание в своем зародыше не было им вытеснено, но, наоборот, развивалось, пока в какой-то момент

не стало чем-то «новым, грозным». Это напоминает реализацию бальзаковской идеи об опасности желаний, над которыми человек постепенно теряет контроль.

Об опасности потерять контроль говорит и бальзаковский антиквар, у которого есть собственная идеология, заключающаяся во взаимосвязи и противопоставлении трех глаголов – «желать», «мочь» и «знать». Первые два неминуемо разрушают, последний является апофеозом понимания и принятия. Мы видим, как это реализуется в «Преступлении и наказании»: начав с глагола «желать», Раскольников покусается на глагол «мочь» («право иметь»), а затем (и только еще в будущем) постепенно приходит к глаголу «знать».

Помимо прочего, Достоевского и Бальзака сближает еще одна существенная черта: оба писателя говорят о том, что за одним преступлением неминуемо следует другое. Выстраиваются цепочки связанных между собой событий, и с каждым новым событием узел становится все туже. За убийством Алены Ивановны следует убийство беременной Лизаветы (амбивалентный образ беременной смерти), за всем этим в некотором смысле убийство самого себя, череду же смертей завершает смерть матери Раскольникова. Однако отличие Достоевского от Бальзака состоит в том, что его герои все же получают право на возрождение, пусть зачастую только формальное или угадывающееся. Автор оставляет герою право на выход из круговорота пороков и желаний, однако часто таким выходом (формальным, ложным) становится самоубийство.

О самоубийстве думает и Раскольников, здесь нельзя не провести параллель с «Шагреневой кожей». Рафаэль, оставшись без денег и потеряв всякую надежду, решает утопиться в Сене. Предваряют этот эпизод авторские рассуждения на тему суицида, где приводятся следующие газетные строки: «Вчера, в четыре часа, молодая женщина бросилась в Сену с моста Искусств». От самоубийства Рафаэля отговаривает старуха, оказавшаяся тут же: «Скверная погода, чтоб топиться». Заметим, что Раскольникова останавливает тоже женщина, которая оказывается с ним рядом и сбрасывается в Неву с моста. За этим следуют мысли героя: «Нет, гадко... вода... не стоит». Эмоции персонажей Бальзака и Достоевского в этот момент сходны: «Смерть посреди белого дня казалась ему мерзкой» (Б.) – «Ему стало противно» (Д.).

Если более подробно останавливаться на уровне персонажей, то следует отметить еще две параллели: Соня – Полина, Растиньяк – Разумихин. Полину и Соню сближает, главным образом, их нравственная чистота, жертвенность и бескорыстность их любви. Жизнь в атмосфере бедности и нужды не уничтожила в них стремление к идеалу. Что касается параллели Растиньяк – Разумихин, то необходимо сделать оговорку: обычно исследователи сопоставляют образ Растиньяка не с Разумихиным, а именно с Раскольниковым. Однако в «Шагреневой коже» Эжен уже далеко не тот неискушенный молодой человек, которого мы видим в «Отце Горио». Перед нами рациональный человек, он готов приспособливаться, наживаться на других. Здесь его образ уже совершенно не соотносится с образом Раскольникова и более близок к образу Разумихина.

В действительности характеристика Разумихина, данная Достоевским, вовсе не однозначна, автор заостряет внимание на полярности природы своего героя. Его сходство с Растиньяком проявляется в способности всегда находить выход из любой ситуации, пробиваться вперед, со всеми быть на короткой ноге. В голове его тоже зреет проект «положить в будущие три-четыре года, по возможности, хоть начало будущего состояния».

Таким образом, представляется несомненным, что в момент написания «Преступления и наказания» Достоевский во многом ориентируется на «Шагреневую кожу» Бальзака. Писатель активно пользуется приемом интертекста, поэтому при более глубоком изучении нельзя не заметить сходство в нравственно-этической проблематике двух романов, системе образов, а также существенную близость основных идеологических позиций Оноре де Бальзака и Ф. М. Достоевского.

Литература

1. *Гроссман Л. П.* Поэтика Достоевского. М., 1925.
2. *Мамедханова Н. Д.* Взаимосвязь реализма О. Бальзака и Ф. М. Достоевского // Учёные записки ЗабГУ. Серия: Филология, история, востоковедение. 2011. № 2. С. 76–79.
3. *Сафонова С. Ю.* Ф. М. Достоевский и О. Бальзак: диалог мировоззрений // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. Вып. 66. 2012. № 17 (271). С. 113–116.

УДК 821(4).09; 821.161.1.09"18"

А. А. Федотова

*Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского
gry_anna@mail.ru*

**«ПРИПОМИНАЮ КНИЖЕЧКУ ОСТРОУМНЕЙШЕГО ПАСТОРА СТЕРНА»:
ТВОРЧЕСТВО Л. СТЕРНА В РЕЦЕПЦИИ Н. С. ЛЕСКОВА**

Статья посвящена исследованию проблемы творческого диалога Н. С. Лескова и Л. Стерна, в частности рецепции Лесковым прозы Стерна в процессе индивидуального жанротворчества.

Ключевые слова: русская литература XIX в., Н. С. Лесков, Л. Стерн, «Жизнь и мнения Тристама Шенди, джентльмена», жанр, нарратив, рецепция, мотив.

A. A. Fedotova

*Ushinsky Yaroslavl State Pedagogic University
gry_anna@mail.ru*

**"RECOGNISING THE BOOK OF THE WITTIEST PASTOR STERNE":
LAURENCE STERNE'S WORKS IN NIKOLAI LESKOV'S RECEPTION**

The article is devoted to the study of the problem of creative dialogue of Nikolai Leskov and Laurence Sterne, in particular the reception of Sterne's prose by Nikolai Leskov in the process of individual genre creation.

Keywords: 19th century Russian literature, Nikolai Leskov, Laurence Sterne, "The Life and Opinions of Tristram Shandy, Gentleman", genre, narrative, reception, motif.

Проблема творческого диалога английского писателя-новатора XVII века Лоренса Стерна и классика русской литературы второй половины XIX века Николая Семеновича Лескова стабильно привлекает внимание отечественных литературоведов (2; 5; 6). В рамках данной статьи остановимся на одном из принципиальных моментов диалога двух авторов – рецепции Лесковым прозы Стерна в процессе индивидуального жанротворчества. Этот вопрос до сих пор не привлекал внимание литературоведов, хотя склонность Лескова к жанровому новаторству и жанровой рефлексии была давно отмечена учеными (1).

В прозе Лескова встречается в нескольких вариантах следующее необычное жанровое обозначение: «Очарованный странник, его жизнь, опыты, мнения и приключения», «Свои и чужие опыты, наблюдения и заметки» (подзаголовок очерка «Русские деятели в Остзейском крае»), «Наблюдения, опыты и приключения Оноприя Перегуда из Перегудов» (подзаголовок повести «Заячий ремиз»). Работая над последней повестью, Лесков первоначально хотел озаглавить ее «Оноприй Перегуд из Перегудова: его жизнь, опыты и приключения». На наш взгляд, эти определения могут расцениваться как аллюзия на любимый лесковский роман Стерна «Жизнь и мнения Тристама Шенди, джентльмена» (1760–1767), цитаты из которого наиболее часты в лесковской прозе.

Характер актуализации Лесковым жанрового подзаголовка необычен. Несмотря на различия в его вербальном оформлении, бросается в глаза сохранение нескольких инвариантных понятий. Прежде всего, это обязательно присутствующее «мнение» (или его синоним «наблюдение»), столь принципиальное для Стерна. В сказовых повестях Лескова – как и в романе-предшественнике – это маркер присутствия в тексте диегетического эксплицитного нарратора, чья точка зрения «управляет» повествованием (об этом подробнее см. (7)). Кроме того,